

аверс

КОПЕЙКА

банковский
вестник

КАЗАНСКАЯ ГАЗЕТА
совместно с Банковской ассоциацией Татарстана

ОПЛАЧЕНО

 Монетный двор

Заморская гостья, или Путешествие в медный век копейки

В 1901 году при углублении Рижского порта был найден монетный клад, поднятый землечерпалкой с глубины 8 метров со дна реки Западной Двины. Это был корабельный клад — 79 медных шведских монет, чеканенных в 1652—1659 годах, достоинством в один, четыре и восемь далеров.

Монеты поступили в Императорскую археологическую комиссию и были распределены следующим образом: Эрмитаж получил 11 экземпляров, по одной отправлены в крупные музеи России, а также в университеты: Московский, Казанский, Юрьевский, Варшавский и Харьковский.

...26 апреля 1902 года
при осмотре выставки

древностей Археологической комиссии в Зимнем дворце вновь на денныи шведские монеты обратили на себя внимание Николая II. И не удивительно, ведь эти монеты представляли собой плиты красной меди весом... до пуда каждая!

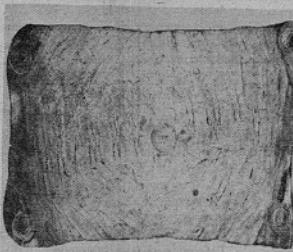
Одна такая монета-плита, присланная в Казань, в 30-х годах вместе

круглых клейм диаметром 46–48 мм, одно центральное и четыре по углам. В центральном клейме обозначен номинал «в 8 дalerов серебром». В угловых клеймах – изображение шведской королевской короны, дата – «1659» и надпись «Карл Густав Х Бюльжий» /miljöske/ король/Швеции».

с университетской коллекции поступила в Центральный музей Татарии (ныне ГОМ РТ), где хранится поныне.

Эта медная пластина неправильной промотоульной формы длиной 62 см, шириной 33,5 см, толщиной 8 мм и весом около 14 кг. Поверхность монеты неровная, изображения и надписи имеются только на лицевой стороне. На ней выбиты пять

такие «монеты» изготавливались в Швеции в XVII—XVIII веках. Огромные расходы на бесконечные войны, необходимость выплаты внешних долгов привели к дефициту серебряной монеты и обусловили появление медных монет крепких номиналов, называемых «плотов». Благодайшие месторождения меди позволяли Швеции в XVII веке проценно-

удерживать первое место в Европе по добыче, производству и экспорту меди, а также чеканить огромное количество медных монет.

С самого начала мод-

С самого начала медные плоты-далеры имели принудительный курс и этим привлекали внимание иностранных купцов, особенно русских. Росс

до XVIII века испытывала недостаток в цветных монетах и ввозила серебро и медь обычно в виде иностранных монет. Потребности царской казны в меди возросли в связи с началом чеканки медных монет в середине XVII века. Необходимую медь привозили русские купцы из Швеции, а из России в Стокгольм вывозили тябл, слой, пеньку, меха, мясо, различные ремесленные изделия, причем экспорт русских товаров преобладал над импортом.

Вывезенные за пределы Швеции плоты и медные круглые монеты становились просто сплавами меди. Официально медь иноземным купцам можно было приобрести только из королевской казны по «указной» цене,

все время растущей. Покупка королевской меди была убыточна для купцов, судя по их жалобам. У частных лиц месть стоила значительно дешевле, хотя подобные сделки строго карались.

Несмотря на риск и высокие цены на медь, вывоз ее из Швеции возрастал. Медь приносила выгоду и купцам, и царской казне. Например, пуд монетной массы обходился казне в 2 руб. 70 коп., а медных монет-копеек из чеканки на 400 рублей. Попытка введения новых медных монет при Алексее Михайловиче принесла колоссальную прибыль правительству, шведские монеты и плоты за пределами Швеции переставали быть деньгами и становились сырьем для изготовления пушек, крыши, различной утвари, монет. Поэтому плоты встречаются очень редко. И только несчастье, постигшее некогда в Рижском заливе русский или иностранный корабль, донесло до нас богатый клад шведских плотов — удивительных

но стала настоящим бедствием для народа и завершилась медным бунтом 1662 года.

Альфира
Сингатуллина,
старший научный
сотрудник ГОМ РТ.

